

DOI: [10.14515/monitoring.2025.3.2742](https://doi.org/10.14515/monitoring.2025.3.2742)**Н. А. Селиверстова, Ю. А. Зубок****ПРЕДСТАВЛЕНИЯ МОЛОДЕЖИ О «ЛУЧШЕМ» УСТРОЙСТВЕ
РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА:
ОСОБЕННОСТИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ И ПРЕДИКТОРЫ****Правильная ссылка на статью:**

Селиверстова Н. А., Зубок Ю. А. Представления молодежи о «лучшем» устройстве российского государства: особенности распространения и предикторы // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2025. № 3. С. 243—269. <https://www.doi.org/10.14515/monitoring.2025.3.2742>.

For citation:

Seliverstova N. A., Zubok Y. A. (2025) Young People's Ideas about the "Optimum State" for Russia: Representations and Predictors. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 3. P. 243–269. <https://www.doi.org/10.14515/monitoring.2025.3.2742>. (In Russ.)

Получено: 24.09.2024. Принято к публикации: 28.04.2025.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ МОЛОДЕЖИ О «ЛУЧШЕМ» УСТРОЙСТВЕ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА: ОСОБЕННОСТИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ И ПРЕДИКТОРЫ

СЕЛИВЕРСТОВА Нина Анатольевна — доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник Центра социологии молодежи, Институт социологии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия

E-MAIL: nas0311@ya.ru
<https://orcid.org/0000-0001-9691-3020>

ЗУБОК Юлия Альбертовна — доктор социологических наук, профессор, руководитель Центра социологии молодежи, Институт социологии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия

E-MAIL: uzubok@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-3108-2614>

Аннотация. В статье анализируются связи социально-демографических показателей с распространенностью представлений молодежи о «лучшем» устройстве государства для России, выявляются их предикторы из ряда элементов социокультурного механизма саморегуляции жизнедеятельности. Представления измерены через показатели демократического и авторитарного типов государственного устройства. На основе одномерного, двумерного и многомерного анализа данных (бинарной логистической регрессии) установлено, что среди молодежи крупных городов в большей степени распространены представления о демократическом устройстве государства как «лучшем», среди молодых жителей районных центров и сел — об авторитарном. Возраст, пол и тип занятости образуют связи гибридного характера. Социокультурные основания предпочтений типа государственного устройства в России отражают сложную многоуровневую структуру политического сознания молодежи.

YOUNG PEOPLE'S IDEAS ABOUT THE "OPTIMUM STATE" FOR RUSSIA: REPRESENTATIONS AND PREDICTORS

Nina A. SELIVERSTOVA¹ — Dr. Sci. (Soc.), Professor, Chief Researcher at the Center for the Sociology of Youth

E-MAIL: nas0311@ya.ru
<https://orcid.org/0000-0001-9691-3020>

Yulia A. ZUBOK¹ — Dr. Sci. (Soc.), Professor, Head of the Center for the Sociology of Youth

E-MAIL: uzubok@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-3108-2614>

¹ Institute of Sociology of FCTAS RAS, Moscow, Russia

Abstract. The article analyzes the relationships between socio-demographic indicators and the prevalence of youth ideas about the optimum state structure for Russia. The authors identify predictors of such ideas from several elements of the socio-cultural mechanism of self-regulation of life. The ideas about the optimum state structure are measured through indicators of democratic and authoritarian types of government. Based on one-dimensional, two-dimensional and multivariate data analysis (binary logistic regression), the authors show that young people in large cities more often see a democratic state structure as the optimal, while young residents of regional centers and villages prefer an authoritarian one. Age, gender, and type of employment form hybrid relationships. The socio-cultural foundations of preferences for the type of state structure in Russia reflect the complex multi-level structure of political consciousness of the youth.

The main predictors of the ideas about an authoritarian state are elements of both tradition-

Главными предикторами воспроизведения представлений о государстве авторитарного типа являются элементы как традиционной (архетипы правоты власти и судьбы, ментальная черта «подозрительность в отношении к иностранцам»), так и современной (стереотип «своего»: пренебрежение принятыми нормами, эпатаж; габитус индивидуализма) культуры. Подобная гибридность — свойство сознания современной молодежи. Осознанное принятие авторитаризма поддерживается лояльными смыслами. Среди сторонников авторитарного государства выделяется группа молодежи, ярко представляющая свое поколение в том числе через гедонизм, отрицание моральных норм, самоощущение избранности, стремление быть в центре внимания и эпатировать, протест против официоза, бегство от действительности, свободу без ограничений, в том числе сексуальную свободу.

Представления о государстве демократического типа как «лучшего» для России воспроизводятся через стереотип человека, пренебрегающего принятыми нормами, эпатирующего как «чужого», отчасти через габитус бескорыстия, современную черту национального характера «открытость ко всему иностранному». Осознанное принятие демократического устройства России базируется на нелояльных смыслах. Демократию выбирает молодежь, в малой степени представляющая свое поколение, а по некоторым чертам (отрицание моральных норм, самоощущение избранности, стремление быть в центре внимания и эпатировать и т.д.) значительно отделяющая себя от него.

Смысловые единства «лояльность власти — авторитаризм» и «нелояльность власти — демократия» отражают как структурированность политического сознания молодежи в сопряженности смыслов и типов государственного устройства, так и отношение мо-

al culture (archetypes of the rightness of power and fate, the mental trait of “suspicion towards foreigners”) and modern culture (stereotype of “one’s own”: disregard for accepted norms, outrage; habitus of individualism). Such hybridity is a feature of the consciousness of modern youth. Conscious acceptance of authoritarianism is supported by loyal meanings. Among the supporters of an authoritarian state, there is a group of young people who vividly represent their generation, including through hedonism, denial of moral norms, a sense of being chosen, a desire to be in the center of attention and shock, protest against officialdom, escape from reality, freedom without restrictions, including sexual freedom.

The idea of a democratic state as the optimal for Russia is reproduced through the stereotype of a person who disregards accepted norms, presents oneself as an “outsider”, partly through the habitus of selflessness, which is a modern feature of the national character “openness to all things foreign”. The conscious acceptance of the democratic structure of Russia is based on predominantly non-loyal meanings. Democracy is chosen by young people who to a small extent represent their generation, and through some features, such as denial of moral norms, self-perception of being chosen, the desire to be in the center of attention and shock, etc., significantly separate themselves from it.

The semantic unities “loyalty to power — authoritarianism” and “disloyalty to power — democracy” reflect both the structured political consciousness of young people in the conjugation of meanings and types of state structure, and the attitude of young people to the current government, the nature of expectations in the political sphere.

лодежи к действующей власти, характер ожиданий в политической сфере.

Ключевые слова: молодежь, политическое сознание, социальные представления, государственное устройство России, социокультурная саморегуляция

Благодарность. Авторы выражают глубокую признательность Н. С. Ворониной за консультации по методам анализа данных.

Keywords: youth, political consciousness, social representations, state structure of Russia, sociocultural self-regulation

Acknowledgments. The authors express their deep gratitude to Natalia Voronina for consultations on data analysis methods.

Актуальность и постановка проблемы

Формирование представлений о государственном устройстве — процесс историко-культурный. Он включает в себя широкий комплекс идей о структуре и функциях государства, источниках происхождения государственной власти, о взаимодействии общества и государства. Представления, характерные для социокультурной традиции конкретного общества, воплощаются в социальных нормах, становятся регуляторами социально-политических взаимодействий и воспроизводятся в сознании индивидов и социальных групп как основание легитимации государственного управления. В условиях социальных и политических изменений, особенно резких и радикальных, в этом процессе возникают противоречия, суть которых говорит о рассогласовании исторически сложившихся представлений и формирующихся новых. Так, радикальные социально-политические перемены в российском обществе рубежа XX—XXI вв., движимые демократическими преобразованиями, определили смысловые элементы и их связи в представлениях о государстве и его устройстве. Характер взаимоотношений между государством и обществом был преобразован на основе преимущественно либеральной модели управления, что нашло отражение в законодательстве. В то же время модель отношения к государству и власти, которую подразумевали демократические реформы, существенно отличалась от укорененных социокультурных представлений. Возникло противоречие между целенаправленно формируемым в ходе политических реформ государственным устройством и его восприятием различными социальными группами. Это противоречие часто выглядело как столкновение патерналистски и преимущественно коллективистски ориентированного, жаждущего порядка общества и либерально-демократически направленного государства, сократившего во всех смыслах свое присутствие в жизни граждан. Это противоречие затрагивало базовые характеристики отношения к государству и власти, а не только выражало отношение к конкретным проявлениям социально-политических отношений. Дальнейшее углубление этого противоречия пришлось на новый, современный период развития российской системы социально-политических отношений. Проявившаяся в значительной части общества интернализация и распространение либерально-демократических представлений о государственном устройстве на фоне укоренившейся индивидуализации и снижения установок на коллективизм вошли

в противоречие со сменившимся стилем управления — возрождением прямого, целенаправленного регулирования, авторитарного воздействия на сознание и поведение индивидов и групп, что однозначно воспринимается как реставрация, а других по меньшей мере дезориентирует. Острота этого противоречия тем сильнее, чем глубже изменения в общественно-политических представлениях молодежи и чем меньше они совпадают с образцами целенаправленного регулирования. Возникает вопрос, каковы представления молодых людей о предпочтительном государственном устройстве и чем они определяются.

В отечественной социологии анализ политических представлений молодежи с позиций социокультурного подхода реализован в рамках концепции саморегуляции жизнедеятельности, в которой он обоснован как сложный процесс преобразования потребностей в ожидания от власти, интересы, установки, цели и смыслы деятельности [Зубок, Чупров, 2011]. В особый предмет выделяются представления молодежи о российском государстве, что обусловлено присущими им маркирующими функциями, обнаруживающими широкий спектр показателей политического сознания: политические взгляды, позиции, установки и т.д. Разнообразие методологических подходов, используемых исследователями, позволяет рассмотреть феномен «государство» во взаимосвязях с другими социальными объектами, а значит — в разных аспектах. Однако расхождение данных и выводов относительно заявленного предмета в научных публикациях мы склонны объяснять не только спецификой методологических и методических приемов исследования, но и критериями формирования выборочной совокупности, региональными различиями, хронологией исследований. Так, геополитический образ государства, выделенный в структуре образа России, в рамках качественной стратегии политико-психологических исследований описан как слабый элемент наряду с экономикой, промышленностью, наукой и образованием [Селезнева, Палитай, 2019]. «Желаемый образ страны» в представлениях российской молодежи ассоциируется с социальной справедливостью и демократией [Петухов, 2020].

Рассмотрение концепта «государство» как смыслообразующего элемента в системе политических представлений молодежи выявило их амбивалентность: сочетание традиционных и современных смыслов с преобладанием позитивных признаков государства [Евгеньева и др., 2023].

В других исследованиях анализируются факторы представлений молодежи о своей стране. Среди них — возрастные, психологические свойства молодежи, ее гражданское самосознание, социальный опыт взаимодействия с институциональными структурами [Селезнева, Смулькина, Яковлева, 2021]. Однако множество социокультурных элементов, обладающих регулирующим потенциалом, ставит проблему глубинного анализа представлений молодежи о государственном устройстве России. Развивая социокультурный подход с опорой на концепцию саморегуляции жизнедеятельности молодежи, мы выявляем подобные предикторы ее представлений о российском государстве. Это и составило цель исследования, определив его задачи: рассмотреть распространенность представлений о государственном устройстве в подгруппах молодежи, выделить их основные предикторы в контексте социокультурного воспроизведения и осознания социальной реальности, выявить смысловые единства.

Методология и методы исследования

Теоретико-методологическим основанием исследования представлений о государственном устройстве России выступает концепция саморегуляции жизнедеятельности молодежи, разработанная в Центре социологии молодежи Института социологии ФНИСЦ РАН на базе феноменологического подхода [Зубок, Чупров, 2020]. Согласно данной концепции, саморегуляция жизнедеятельности происходит посредством собственного смыслового выбора молодежи и обусловлена взаимодействием элементов социокультурного механизма. Целенаправленная социальная регуляция реализуется через государственную молодежную политику, законодательные акты, устанавливающие нормы в конкретных сферах жизнедеятельности, которые регламентируют как преференции, так и ограничения для молодежи, тем самым создавая условия для саморегуляции. Социокультурный механизм саморегуляции жизнедеятельности включает элементы бессознательного (архетипы, ментальные и современные черты национального характера, стереотипы, габитусы) и осознанного (потребности, ценности, мотивы, смыслы). Элементы бессознательного обеспечивают саморегуляцию через социокультурное воспроизведение значимых компонентов традиционной и современной культур, определяющих выбор молодежи. Элементы осознанного на уровне анализа образуют сложную связь потребностей и возможностей с ценностями, мотивами и смыслами. Выделение смысловой, то есть осознанной, саморегуляции молодежи связано с тем, что именно смыслы выполняют функцию ключевого регулятора на этапе перехода от сделанного выбора к действию. Смыслы понимаются как ценностная сущность социального объекта.

Мы исходим из того, что смыслы находятся в сложных каузальных связях между собой и другими осознаваемыми элементами, а также элементами бессознательного [Чупров и др., 2021; Зубок, Любутов, 2022]. Смысловые единства различаются соотношением связей с традиционной и современной культурами, а гибридность смысловых единств, возникающая в результате этих связей, затрудняет прогнозирование реакций молодежи на конкретные события, действия в определенных обстоятельствах [Зубок, Любутов, 2021]. Важно, что вследствие взаимодействия разных культурных смыслов «в сознании и моделях саморегуляции молодежи детерминантами становятся не отдельные смыслы, а смысловые связи». Этот вывод имеет принципиальное значение для понимания ее ожиданий во внутренней и внешней политике государства, мотивации поддержки или отторжения политических решений, выбора адекватного режима взаимодействия с молодым поколением в решении ключевых социальных проблем» [Зубок, Любутов, 2022: 374].

Прежде социальные представления не анализировались нами как элемент социокультурного механизма саморегуляции, мы были сосредоточены на смысловых компонентах представлений. В этой статье представления выделяются как сложные по структуре феномены сознания, самостоятельные элементы социокультурного механизма саморегуляции. Основываясь на эволюции теоретического осмыслиения представлений от коллективных и индивидуальных (Э. Дюркгейм) до социальных (С. Московичи) и последующем развитии теории социальных представлений отечественными и зарубежными исследователями [Бовина, 2010], выделим ключевые положения для нашего исследования. По определению С. Московичи

вичи, «социальные представления — специфическая форма социального знания, соединяющая в себе концептуальный и иконический компоненты» [Moscovici, 1984: 9]. В равной степени здесь значимы вербальные составляющие и образ. С. Московичи выделяет не только структуру представлений, но и их динамику: «... будучи однажды созданными, они живут своей жизнью, циркулируют, объединяются, притягиваются и отталкиваются друг от друга, и дают жизнь новым представлениям, тогда как старые заканчивают свое существование» [ibid.: 12]. Понимание динамики отражает генезис социальных представлений, их бытование, формы взаимодействия, трансформации и конечность бытования в первоначальной форме. Анализ происхождения социального представления предполагает обращение к «первоидее», которое, в свою очередь, невозможно вне контекста культуры. Впрочем, С. Московичи неоднократно подчеркивал, что социальные представления — феномен, культурно обусловленный [Moscovici, 2001]. И. Маркова, чей подход базируется на трудах М. М. Бахтина [Markova, 2003], рассматривает социальные представления как часть истории и культуры, хотя само обращение к культурно обусловленному феномену предполагает ретроспективный анализ, а значит, принятие во внимание исторических событий, состояния общества на разных этапах формирования публичного дискурса. В любом случае для политических представлений, выделяющихся как разновидность социальных, безусловно, важны как социально-политические, так и социокультурные условия. Мы предполагаем, что знания и образы как составляющие представлений образуют смысловые единства с определенными типами смыслов. В свою очередь, проблематика генезиса представлений, их жизненный цикл с фазами возникновения, изменений, относительной устойчивости и т.д. служат основанием для анализа этого феномена в контексте социокультурного воспроизведения.

Рассмотрение социальных представлений в структуре социокультурного механизма саморегуляции жизнедеятельности молодежи ставит вопрос об их функциях. В западной социальной психологии выделяют следующие: 1) трансформация неизвестного, пугающего, зловещего в известное; 2) облегчение процесса коммуникации за счет обеспечения участников кодами, выработанными в многочисленных дискуссиях; 3) ориентация социального поведения и оправдание социальных отношений; 4) конструирование и поддержание социальной идентичности¹. В отечественной науке перечень функций социальных представлений дополняют «обеспечением личности степени субъективной определенности восприятия, понимания и воспроизведения социальной действительности и себя в ней»², которая отчасти соотносится с «трансформацией неизвестного в известное» и «стабилизацией эмоционального состояния членов отдельных социальных групп» [Емельянова, 2001: 45], значимых в условиях социальной нестабильности и неопределенности. В исследовании обыденных представлений молодежи о России была выделена их смыслообразующая функция [Бовина и др., 2010].

¹ Бовина И. Б. Социальные представления // Большая российская энциклопедия. 2023. 25 июля. URL: <https://bigenc.ru/c/sotsial-nye-predstavleniya-055d74?ysclid=lvOpmta5j5604142461> (дата обращения: 22.06.2025).

² Абульханова-Славская К. А. Социальное мышление личности // Современная психология: состояние и перспективы исследований. Часть 3. Социальные представления и мышление личности: материалы юбилейной научной конференции ИП РАН, 28—29 января 2002 г. / под ред. К. А. Абульхановой и др. М.: Институт психологии РАН, 2002. С. 93.

Эмпирическая основа исследования

Для анализа использовался комплекс показателей, отражающих представления о «лучшем» государственном устройстве для России, учитывая ее исторические особенности³. Выбор респондентам предлагалось сделать через бинарную оппозицию: признак авторитарного государства или противопоставленный ему признак демократического государства. Это следующие восемь пар показателей:

- 1) «сильный лидер, умеющий сосредоточить в своих руках всю полноту власти» или «сильные политические партии»;
- 2) «монархическое государство с управлением из единого центра» или «самостоятельность регионов»;
- 3) «умный, мудрый и честный руководитель» или «не важно, кто управляет страной, важно, чтобы он соблюдал закон»;
- 4) «в стране должен быть хозяин — нашему народу нужна „сильная рука“» или «нельзя допускать, чтобы власть в России была отдана в руки одного человека»;
- 5) «суд должен быть ответственен перед президентом» или «суд должен быть независим от президента»;
- 6) «государство должно регулировать все сферы жизни людей, в том числе и частную жизнь» или «необходимо расширять права и свободы граждан, повышая их собственную ответственность. А частная жизнь и вовсе должна быть неприкосновенна»;
- 7) «максимальное участие государства в экономике (регулирование правовых основ, инвестирование, владение основным пакетом)» или «идеальная модель участия государства в экономике — это обеспечение благоприятных условий для развития бизнеса»;
- 8) «Россия — это государство прежде всего русских, поэтому необходимо защищать интересы русского населения», или «Россия — многонациональная страна, где каждый народ должен чувствовать себя как дома».

Эти переменные поочередно выступали в качестве зависимых в регрессионном анализе.

В качестве независимых переменных — предикторов представлений молодежи о государственном устройстве России в анализ были включены архетипы, ментальные и современные черты национального характера, стереотипы «свой» — «чужой», габитусы. Архетипы операционализированы через согласие или несогласие с пословицами: «Чему быть, того не миновать» (архетип судьбы), «Где царь, там и правда» (архетип правоты власти), «Хоть мошна пуста, да совесть чиста» (архетип совести), и т. д. Согласие интерпретируется как «разделяет» архетип, несогласие — как «не разделяет». Шкала также включала вариант «затрудняюсь ответить». В результате преобразования переменной шкала сведена к двум позициям: «разделяет» и «не разделяет».

Ментальные черты («любовь к отечеству», «милосердие, выражющееся в готовности помогать другим», «честь и достоинство», «любовь к ближнему», «подозрительность в отношении к иностранцам») противопоставлены современным свойствам национального характера («отношение к стране как месту проживания», «жалостливость, выражаяющаяся в стремлении продемонстрировать свое сочувствие», стремление отстаивать права человека, «рационализм», «открытость ко всему иностранному»). Трех-

³ Был задан вопрос: «Как Вы считаете, что для России лучше подходит, учитывая ее исторические особенности?».

членная шкала измерения этих переменных была преобразована в дихотомическую: «разделяю» (сумма «полностью разделяю» и «частично разделяю»), «не разделяю».

Стереотипы «свой» — «чужой» измерялись по таким свойствам, как «его устремленность к высоким идеалам, ради общего блага», «его стремление к собственному благополучию», «его отзывчивость, сострадательность», «его прагматичность, практичность», «его равнодушие к материальным благам», «его стремление к красивой жизни», «его скромность, застенчивость», «пренебрежение принятыми нормами, эпатаж», «то, что он одной с Вами национальности», «то, что он представитель другого этноса». Четырехчленная шкала была преобразована в дихотомическую: «расположение» (сумма значений «расположение» и «скорее расположение») и «недоверие» (сумма значений «скорее недоверие», «недоверие»).

Из группы осознанных элементов выделены общественно-политические и социокультурные смыслы, представленные в форме бинарных оппозиций: соответственно лояльный власти смысл или нелояльный, признание институциональной нормы или ее отрицание⁴. Это следующие пары предикторов из числа общественно-политических смыслов:

— «Продление полномочий действующей верховной власти является залогом стабильности в условиях нарастания внешних и внутренних угроз» или «Сменяемость верховной власти — главный принцип демократического государства и продление ее полномочий недопустимо»;

— «Коллективный Запад, враждебно настроенный к нашей стране, использует любой повод для подрыва ее авторитета» или «Коллективного запада не существует, а все внешнеполитические и внутриполитические проблемы страны — результат собственных ошибок»;

— «Власти активно борются с коррупцией в стране» или «Власти только изображают борьбу с коррупцией» и т. д.

Из ряда социокультурных были введены актуальные для осени 2021 г. (период проведения опроса) и не потерявшие свою значимость следующие смыслы:

— «Пандемия коронавируса — реальность, угрожающая жизни и здоровью людей», или «Коронавирус не опаснее обычного гриппа, а объявление пандемии и ограничений — это способ тотального контроля над обществом»;

— «Обязательная вакцинация от ковида — единственный способ победить пандемию» или «Обязательная вакцинация от ковида недопустима, поскольку угрожает здоровью больше, чем вирус»;

— «Дистанционные формы обучения — хороший способ повысить уровень и качество образования» или «Дистанционные формы обучения ведут к снижению уровня знаний и качества образования».

Эмпирическую базу исследования составили данные опроса российской молодежи, проведенного Центром социологии молодежи ИСПИ РАН в сотрудничестве с ИОМ «Квалитас» (рук. Н. А. Романович, Воронеж) в ноябре — декабре 2021 г. методом стандартизированного онлайн-интервью в 133 населенных пунктах 11 субъектов Российской Федерации. Регионы исследования: Санкт-Петербург и Ленинградская область, Республика Башкортостан, Республика Татарстан, Краснояр-

⁴ Был задан вопрос: «Какое из суждений Вы считаете правдивым?».

ский край, Воронежская, Калининградская, Саратовская, Курская, Волгоградская и Вологодская области, Республика Крым. Тип выборки — квотная, репрезентация обеспечена по полу, возрасту, типу поселения. Объем выборки — 1640 человек. Ошибка выборки — 4,5 %. Исследование носит фундаментальный характер, направлено на выявление латентных связей и социокультурного механизма воспроизводства представлений молодежи о государстве, поэтому данные 2021 г. не потеряли своей значимости. К тому же регрессионный анализ показал устойчивость социокультурных оснований этих представлений (см. модели, образованные оппозиционными смыслами о пандемии и вакцинации).

В статье представлены результаты одномерного, двумерного (с использованием статистики χ^2) и многомерного анализа данных (бинарной логистической регрессии). Связь элементов социокультурного механизма между собой, подтвержденная предварительным анализом эмпирических данных, ограничивает применение множественной регрессии. Во избежание проблемы мультиколлинеарности предикторы вводились по одной переменной. Основные предикторы выделены внутри своих подгрупп — из ряда архетипов, свойств национального характера/менталитета и т.д. К ним отнесены предикторы, образовавшие полные модели государства (включающие по восемь показателей) или обнаружившие максимальное количество связей с парами зависимых переменных, они и представлены в сводных таблицах, остальные — только в кратком описании результатов. Зависимые переменные традиционно вводились по одной.

Другие ограничения результатов исследования связаны, во-первых, с критериями формирования выборочной совокупности: не учтены этнокультурные особенности распространения представлений молодежи о государстве; во-вторых, с реализацией феноменологического подхода на эмпирическом уровне через количественную стратегию, что отчасти снимается фокусированием на выявлении социокультурных регуляторов рассматриваемых представлений.

Связь социально-демографических показателей и представлений о «лучшем» устройстве российского государства

Одномерный анализ противоположных представлений о «лучшем» устройстве российского государства показал, что наиболее распространены представления, связанные с признаками демократического устройства («Необходимо расширять права и свободы граждан, повышая их собственную ответственность...» (78 %), «Суд должен быть независим от президента» (68 %) и «Россия — многонациональная страна, где каждый народ должен чувствовать себя как дома» (64 %)), с признаками авторитарного государства («Умный, мудрый и честный руководитель» (71 %), «Сильный лидер, умеющий сосредоточить в своих руках всю полноту власти» (66 %), «Монолитное государство с управлением из единого центра» (55 %), «В стране должен быть хозяин — нашему народу нужна „сильная рука“» (53 %)). Такой показатель, как степень включенности государства в экономику, раскалывает молодежь: «Максимальное участие государства в экономике (регулирование правовых основ, инвестирование, владение основным пакетом...)» (51 %) и «Идеальная модель участия государства в экономике — это обеспечение благоприятных условий для развития бизнеса» (49 %).

В сопряженности социально-демографических характеристик и представлений о лучшем устройстве государства наблюдаются гибридные модели (см. табл. 1). Пол дифференцирует молодежь в трех случаях. Доля женщин больше среди сторонников авторитарного типа государства по показателям «Умный, мудрый и честный руководитель» (74 %) и «Максимальное участие государства в экономике (регулирование правовых основ, инвестирование, владение основным пакетом...)» (55 %), доли мужчин составили соответственно 67 % и 47 %. Их также больше среди поддерживающих признак демократического устройства «Необходимо расширять права и свободы граждан, повышая их собственную ответственность...» (81 %), доля мужчин — 74 %.

Больший дифференцирующий потенциал по отношению к исследуемым представлениям показал возраст, выявив в некоторых случаях неожиданные различия или, напротив, сходство между группами молодежи. Так, предпочтения демократического устройства государства в России в отношении независимости суда от президента характеризуются меньшей поддержкой 15—17-летних, хотя и среди них большинство — сторонники признака демократического государства — 60 %, в других группах — от 66 % (18—24-летние) до 71 % (обе «старшие» группы). Такая же ситуация и с распространенностью представления «Необходимо расширять права и свободы граждан, повышая их собственную ответственность...»: среди 15—17-летних — 72 %, в остальных группах — 78—80 %.

Представления с признаками авторитарного государства, выраженные предпочтением сильного лидера, получили равную поддержку в группах 15—17-летних и 30—35-летних (70 % и 72 % соответственно), и она больше, чем в группах 18—24-летних и 25—29-летних (по 63 %). Аналогичные связи возникают в этих группах и в отношении суждения «В стране должен быть хозяин — нашему народу нужна „сильная рука“»: среди 15—17-летних его поддерживают 61 %, среди 30—35-летних — 57 %, а средние возрастные группы «объединены» расколом (48 % и 50 %), следовательно, противоположное суждение «Нельзя допускать, чтобы власть в России была отдана в руки одного человека», выбрали соответственно 52 % и 50 %. Представление о монолитном государстве с управлением из единого центра получило наибольшее распространение среди 30—35-летних (69 %), в остальных группах его поддерживают от 51 % (25—29-летние) до 56 % (15—17-летние). Выбор суждения «Умный, мудрый и честный руководитель» более распространен среди 15—17-летних (83 %), в остальных группах его также поддерживает большинство (18—24-летние — 72 %, 30—35-летние — 69 %, 25—29-летние — 65 %). По остальным показателям возраст не разделяет молодежь.

Тип занятости, по данным статистики χ^2 , обладает наименьшим дифференцирующим потенциалом. Предпочтения признака авторитарного государства «Сильный лидер...» в большей степени поддерживаются временно неработающими и неучащимися (69 %), работающими (68 %) и учащимися (66 %), в меньшей степени — безработными (61 %) и совмещающими работу и учебу (56 %). Несколько иная картина складывается в отношении признака «Умный, мудрый и честный руководитель...». Его поддерживают в порядке убывания учащиеся (78 %), работающие (69 %), совмещающие работу и учебу (67 %), временно неработающие и неучащиеся (63 %). Среди безработных раскол по этому признаку (50 %).

Таблица 1. Связь социально-демографических показателей и представлений о «лучшем» устройстве государства в России, в %

Социально-демографические показатели		Альтернативные представления о «лучшем» устройстве государства в России**															
		1 Сильный лидер	2 Сильные политиче- ские партии	3 Монолитное государство	4 Самостоятельность регионов	5 Умный руководитель	6 Важно, чтобы руководитель соблюдал закон	7 В стране должен быть хозяин	8 Не допуск единочаиня	9 Ответственность суда перед президентом	10 Независимость суда от президента	11 Тотальный контроль над гражданами	12 Расширение прав и свобод граждан	13 Максимальное уча- стие государства в экономике	14 Обеспечение госу- дарством благопри- ятных условий для развития бизнеса	15 Россия — это государство русских...	16 Россия — многонациональная страна...
		Пол	Муж.	Жен.	15—17	18—24	25—29	30—35	Работаю	Учусь	Работаю и учусь	Временно не работаю и не учусь	Безрабо- тный	Областной центр, крупный город	Районный город	Село/ деревня	
Муж.	64	36	55	45	67	33	51	49	30	70	26	74	47	53	38	62	
Жен.	68	32	54	46	74	26	54	46	34	66	19	81	55	45	34	66	
15—17	70	30	56	44	83	17	61	39	40	60	28	72	54	46	32	68	
18—24	63	37	53	47	72	28	48	52	34	66	21	79	51	49	36	64	
25—29	63	37	51	49	65	35	50	50	29	71	22	78	47	53	40	60	
30—35	72	38	69	31	69	31	57	43	29	71	20	80	54	46	36	64	
Работаю	68	32	56	44	69	31	53	47	31	69	21	79	51	49	38	62	
Учусь	66	34	55	45	78	22	54	46	34	66	24	76	50	50	32	68	
Работаю и учусь	56	44	49	51	67	33	46	54	31	69	20	80	46	54	34	66	
Временно не работаю и не учусь	69	31	50	50	63	37	56	44	30	70	24	76	61	39	39	61	
Безрабо- тный	61	39	72	28	50	50	44	56	33	67	11	89	50	50	39	61	
Областной центр, крупный город	64	36	52	48	71	29	47	53	28	72	17	83	44	56	35	65	
Районный город	72	38	54	46	76	24	60	40	38	62	28	72	57	43	41	59	
Село/ деревня	66	34	61	39	63	37	58	42	33	67	28	72	63	37	35	65	
Всего по массиву	66	34	55	45	71	29	53	47	32	68	22	78	51	49	36	64	

* Цветом выделены данные, не обнаружившие связь на статистически значимом уровне (статистика хи-квадрат, $p > 0,05$).

** В этой и следующих таблицах показатели представлений о «лучшем» государственном устройстве российского государства приведены в усеченном виде либо с использованием ключевых понятий.

Тип поселения дифференцирует носителей противоположных представлений о «лучшем» устройстве российского государства следующим образом. Молодежь из крупных городов в большей степени поддерживает такие признаки демократического государства, как недопущение единовластия (53%; молодые жители районных центров — 40%, сельская молодежь — 42%) и создание государством условий для бизнеса (56%; молодые жители районных центров — 43%, сельская молодежь — 37%). В остальных случаях распространенность исследуемых представлений среди молодежи крупных городов незначительно отличается от средних значений по массиву, среди молодых жителей районных центров и сел наблюдаются предпочтения отдельных признаков авторитарного государства.

Тип поселения и возраст образуют наибольшее количество связей с суждениями о «лучшем» устройстве государства на статистически значимом уровне, что подтверждает значимость жизненного опыта и социокультурной среды в формировании представлений.

Представления молодежи о «лучшем» государственном устройстве России в контексте социокультурного воспроизводства

Гипотеза о связях элементов бессознательного и представлений о «лучшем» государственном устройстве России в социокультурном механизме саморегуляции послужила основанием регрессионного анализа. По его результатам (см. табл. 2) среди архетипов в качестве основных предикторов определились архетипы правоты власти и судьбы, которые увеличивают шансы выбора всех измеренных показателей авторитарного государства (коэффиц. $Exp(B) > 1$). Носителей этих архетипов объединяет специфичная субъектность, характеризующаяся пассивностью. Архетип правоты власти (разделяет 21% молодежи, не разделяет — 61%) отличает носителей патернализмом, безусловным принятием решений власти, архетип судьбы (разделяет 62% молодежи, не разделяет — 30%) — верой в неизбежность предначертанного.

Неразделение архетипов правоты власти и судьбы увеличивает шансы выбора демократического государства по всем измеренным показателям (коэффиц. $Exp(B) < 1$).

Более детальный анализ состава носителей архетипов правоты власти и судьбы в сравнении с не разделяющими эти архетипы показал⁵, что выделенные подгруппы дифференцирует большинство свойств, связывающих их с поколением (статистика χ^2 ; p от 0,026 до 0,000). Среди разделяющих архетипы значимо больше доли выраженных носителей⁶ следующих черт: духовность; необходимость экономить; отрицание моральных норм; самоощущение избранности, исключительности; стремление быть в центре внимания и эпатировать; протест против официоза; противостояние «свои» — «чужие»; высокая активность, предприимчивость. Портрет носителей архетипа правоты власти дополнительно включает гедонизм; стремление к объединению со сверстниками; бегство от действительности; свободу без ограничений, в том числе сексуальную свободу. Этот крайне неоднозначный портрет сторонников авторитарного государства позволяет предположить,

⁵ Был проведен двумерный анализ с использованием статистики χ^2 , ограничения по объему статьи не позволяют привести таблицы сопряженностей.

⁶ Респонденты, ответившие «характеризует в полной мере».

что за принятием правоты власти скрывается и «параллельное сосуществование» с институтом, безразличие к которому сохраняется до тех пор, пока власть «не мешает жить». Что касается высокой активности и предпримчивости, то предполагаем, что носители архетипа демонстрируют ее вне сферы политики. Выявленная специфика (преобладание выраженных носителей поколенческих черт) молодежи, разделяющей архетипы, релевантна и в отношении других архетипов за редким исключением. Среди не разделяющих архетип правоты власти, помимо описанного отличия, значительно большие доли тех, кого «совсем не характеризуют» такие черты, как отрицание моральных норм; самоощущение избранности, исключительности; стремление быть в центре внимания и эпатировать; протест против официоза; противостояние «свои» — «чужие»; бегство от действительности; свобода без ограничений, в том числе сексуальная свобода. Кроме того, носителей архетипов судьбы и правоты власти значительно отделяют от молодежи (статистика χ^2 : $p=0,000$), не разделяющей их, приоритеты в выборе жизненных стратегий и оценок настоящего: среди первых доли, предпочитающих постоянство и оценивающих в настоящем преобладание свободы значительно больше, чем среди вторых. Среди не разделяющих архетипы соответственно больше доли предпочтитающих изменения и оценивающих в настоящем преобладание несвободы.

Архетипы в группе элементов социокультурного воспроизводства по отношению к представлениям о государственном устройстве России обладают наибольшим предикторным потенциалом⁷ в сравнении с чертами национального характера, стереотипами и габитусами. Так, архетипы вины как веры в добродетель послушания, миролюбия как предпочтения мира, готовности к уступкам, добра как источника оптимизма образуют усеченную модель государства из шести показателей. Архетипы спасителя как ожидание героя, воплощения миссии, защиты и справедливости и идеализации прошлого как почтаемого образца, критерия правильности выбранного пути, даже если это путь преобразований, выступают предикторами в пяти случаях. И только архетип славы, который воплощает вечность в деяниях отдельных личностей для некого большинства (общества, Родины, человечества), стремление к самопожертвованию и архетип совести (восприимчивость к несправедливости) являются предикторами представлений о государственном устройстве соответственно в двух и в одном случаях.

Другой особенностью архетипов является то, что они образуют «чистые» модели государственного устройства: их носители поддерживают авторитарный тип, а не разделяющие архетипы — демократический. Исключение составляет архетип идеализации прошлого, образовавший гибридную модель: разделение его увеличивает шансы выбора авторитарного устройства по четырем показателям («Сильный лидер...», «Монолитное государство ...», «Умный, мудрый и честный руководитель», «В стране должен быть хозяин — ... „сильная рука“») и одновременно — выбора такой черты демократии, как «Россия — многонациональная страна ...», дистанцирование от этого архетипа увеличивает шансы выбора демократического устройства государства по четырем альтернативным показателям и «России для русских...»

⁷ По результатам бинарной логистической регрессии, архетипы выступали предикторами в 47 случаях из 72 возможных, что составило 65%, габитусы — в 16 случаях из 48 возможных (33%), черты национального характера — в 23 случаях из 80 возможных (29%), стереотипы — в 19 случаях из 80 возможных (24%).

Таблица 2. Основные предикторы представлений об устройстве государства — элементы бессознательного (коэффициенты логистической регрессии)*

Предикторы	Альтернативные представления о «лучшем» устройстве государства в России																
	Сильный лидер или Сильные политические партии		Монолитное государство или Самостоятельность регионов		Умный... руководитель или Важно, чтобы руководитель соблюдал закон		В стране должен быть хозяин или Не допуск единонаучания		Ответственность суда перед Президентом или Независимость суда от Президента		Тотальный контроль над гражданами или Расширение прав и свобод граждан		Регулирование государством экономики или Обеспечение государством благоприятных условий для развития бизнеса		Россия — это государство русских... или Россия — многонациональная страна...		
	B	Exp (B)	B	Exp (B)	B	Exp (B)	B	Exp (B)	B	Exp (B)	B	Exp (B)	B	Exp (B)	B	Exp (B)	
Архетипы																	
Правоты власти	Разделяют	,715	2,045*** (,144)	,327	1,387* (,127)	,299	1,349* (,143)	1,109	3,032*** (,135)	,780	2,182*** (,129)	,995	2,704*** (,139)	,670	1,954*** (,129)	,405	1,499** (,127)
	Не разделяют	-,715	,489*** (,144)	-,327	,721* (,127)	-,299	,741* (,143)	-1,109	,330*** (,135)	-,780	,458*** (,129)	-,995	,370*** (,139)	-,670	,512*** (,129)	-,405	,667** (,127)
-2 Log Правдоподобия		1707,510 ^a	1858,199 ^a	1610,376 ^a	1802,106 ^a	1678,272 ^a	1394,716 ^a	1846,981 ^a	1771,178 ^a								
R квадрат Нэйджелкерка		,027	,007	,005	,070	,037	,055	,027	,010								
Судьбы	Разделяют	,332	1,394** (,115)	,256	1,291* (,110)	,279	1,322* (,119)	,589	1,801*** (,110)	,405	1,500** (,121)	,396	1,486** (,136)	,307	1,359** (,110)	,300	1,350** (,115)
	Не разделяют	-,332	,718** (,115)	-,256	,774* (,110)	-,279	,757* (,119)	-,589	,555*** (,110)	-,405	,667** (,121)	-,396	,673** (,136)	-,307	,736** (,110)	-,300	,741** (,115)
-2 Log Правдоподобия		1903,012 ^a	2069,423 ^a	1804,873 ^a	2059,486 ^a	1889,547 ^a	1614,826 ^a	2085,249 ^a	1983,362 ^a								
R квадрат Нэйджелкерка		,008	,005	,005	,025	,011	,009	,007	,006								
Ментальные черты																	
Подозрительность в отношении к иностранцам	Разделяют	,600	1,822*** (,115)	,311	1,365** (,111)			,800	2,225*** (,113)	-,630	1,877*** (,125)	1,185	3,270*** (,163)	,468	1,597*** (,111)	1,214	3,368*** (,131)
	Не разделяют	-,600	,549*** (,115)	-,311	,733** (,111)			-,800	,449*** (,113)	-,630	,533*** (,125)	-1,185	,306*** (,163)	-,468	,626*** (,111)	-1,214	,297*** (,131)
-2 Log Правдоподобия		2065,321 ^a	2252,330 ^a	1980,417 ^a	2219,563 ^a	2025,950 ^a	1666,275 ^a	2253,801 ^a	2060,025 ^a								
R квадрат Нэйджелкерка		,025	,006	,002	,040	,026	,062	,015	,073								

Предикторы		Альтернативные представления о «лучшем» устройстве государства в России														
		Сильный лидер или Сильные политические партии		Монолитное государство или Самостоятельность регионов		Умный... руководитель или Важно, чтобы руководитель соблюдал закон		В стране должен быть хозяин или Не допуск единонаучалия		Ответственность суда перед Президентом или Независимость суда от Президента		Тотальный контроль над гражданами или Расширение прав и свобод граждан		Регулирование государством экономики или Обеспечение государством благоприятных условий для развития бизнеса		
		B	Exp (B)	B	Exp (B)	B	Exp (B)	B	Exp (B)	B	Exp (B)	B	Exp (B)	B	Exp (B)	
Стереотипы «свой»/«чужой»																
Пренебрежение принятыми нормами, эпатаж	Расположение							,226	1,253* (.100)	-,507	1,661*** (.107)	,452	1,571*** (.120)	,322	1,381** (.101)	
	Недоверие							-,226	,798* (.100)	-,507	,602*** (.107)	-,452	,636*** (.120)	-,322	,724** (.101)	
-2 Log Правдоподобия		2094,380 ^a		2257,513 ^a		1982,858 ^a		2263,952 ^a		2033,860 ^a		1719,538 ^a		2262,210 ^a		2147,573 ^a
R квадрат Нэйджелкерка		,001		,002		,000		,004		,019		,013		,008		,002
Габитуальные установки																
Индивидуализм	Присущ	-,358	1,430* (.179)			,585	1,795** (.179)	,377	1,457* (.176)	-,490	1,632* (.206)					
	Не присущ	-,358	,699* (.179)			-,585	,557** (.179)	-,377	,686* (.176)	-,490	,613* (.206)					
-2 Log Правдоподобия		2091,144 ^a		2258,277 ^a		1972,614 ^a		2264,405 ^a		2050,370 ^a		1731,516 ^a		2272,452 ^a		2149,437 ^a
R квадрат Нэйджелкерка		,003		,001		,009		,004		,005		,002		,000		,000
Бескорыстие	Присуще			-,358	,699* (.180)	,540	1,716** (.179)					-,557	,573** (.190)		-,587	556** (.175)
	Не присуще			,358	1,431* (.118)	-,540	,583** (.179)					,557	1,746** (.190)		,587	1,799** (.175)
-2 Log Правдоподобия		2091,404 ^a		2255,731 ^a		1974,125 ^a		2268,915 ^a		2056,141 ^a		1725,669 ^a		2271,356 ^a		2138,487 ^a
R квадрат Нэйджелкерка		,003		,003		,008		,000		,000		,008		,001		,009

Примечание. Стандартная ошибка в скобках, * $p < 0,05$, ** $p < 0,01$, *** $p < 0,001$.

* Цветом выделены ячейки, между показателями которых связь на статистически значимом уровне не обнаружена.

Среди свойств национального характера в качестве основного предиктора определилась ментальная черта «подозрительность в отношении к иностранцам» (68% опрошенных разделяют, 32% не разделяют). Эта черта увеличивает шансы выбора авторитарного типа государства по всем показателям, кроме «Умный, мудрый и честный руководитель», с которым нет статистически значимой связи. В свою очередь, отсутствие этого свойства повышает шансы поддержки демократического устройства государства по всем показателям, кроме «Не важно, кто управляет страной, важно, чтобы он соблюдал закон», с которым нет статистически значимой связи. Остальные независимые переменные дали значительно меньшее количество связей. «Чистые» или простые модели «лучшего» государства образовали следующие предикторы. Это современная черта «открытость ко всему иностранному», которая повышает вероятность предпочтений демократического устройства России в четырех случаях, а ее отсутствие соответственно увеличивает вероятность предпочтений авторитарного государства. И это ментальная черта «любовь к отечеству», поддерживающая выбор авторитарного государства по трем показателям, ее отрицание поддерживает выбор демократического государства.

Другие свойства национального характера проявили социокультурную гибридность в ее вариативности: 1) когда современные черты «жалостливость, выражаясь в стремлении продемонстрировать свое сочувствие», и «рационализм» повышают шансы выбора показателей авторитарного государства (соответственно 2 и 1 случаи); 2) когда современная черта «отношение к стране просто как к месту проживания» и ментальная черта «честь и достоинство» в равной мере поддерживают выбор показателей авторитарного и демократического государств (соответственно 4 и 2 случая).

Ментальные черты «милосердие...» и «любовь к ближнему», а также современная черта «стремление отстаивать права человека» не регулируют предпочтения государственного устройства России в молодежной среде.

Среди стереотипов «свой» — «чужой» в качестве основного предиктора представлений проявилось отношение к человеку, пренебрегающему принятыми нормами, эпатирующему. Результат неожиданный по содержанию социокультурного основания: молодежь, считающая такого человека «своим» (42% опрошенных), с большей вероятностью предпочтет авторитарное государство с такими признаками, как единонаучение, ответственность суда перед президентом, тотальная регуляция всех сфер жизнедеятельности, включая частную жизнь и максимальное участие государства в экономике. Таким образом, в основаниях выбора отдельных признаков авторитарного государства проявляется и желание эпатировать окружающих. Молодежь же, признающая эпатажника «чужим» (58% респондентов), с большей вероятностью выберет противоположные признаки, характеризующие демократическое государство. Заметим, что принятие эпатирующего человека как «своего» с возрастом снижается: среди 15—17 летних — 46%, 18—24-летних — 48%, 25—29-летних — 41%, 30—35-летних — 33%. Если же рассматривать полученный результат вне содержания предиктора, то он проявляет один из вариантов гибридности: стереотип современной культуры поддерживает выбор показателей авторитарного государства, а стереотип традиционной культуры — выбор показателей демократического государства.

Аналогичная гибридность зафиксирована и в отношении следующих стереотипов из группы «неосновных» предикторов. Так, расположение к человеку, стремящемуся к красивой жизни (стереотип современной культуры), увеличивает шансы выбора авторитарного государства как «лучшего» для России по показателям «Сильный лидер...», «Умный руководитель...» и «Ответственность суда...», соответственно недоверие к такому человеку (стереотип традиционной культуры) повышает шансы выбора демократического устройства государства по альтернативным показателям. Принадлежность к одной национальности — предиктор усеченной гибридной модели государства: расположение к «соплеменнику» увеличивает шансы выбора демократического государственного устройства по двум признакам, а недоверие к представителю своей национальности, в свою очередь, ведет к выбору показателей авторитарного устройства. В этом же ряду и стереотип «Его равнодушие к материальным благам» (1 случая).

Другой вариант гибридности (сочетание признаков в выборе демократического или авторитарного государственного устройства) проявили стереотипы: «Его отзывчивость, сострадательность» (3 случая), «Его устремленность к высоким идеалам», «Его прагматичность, практичность» и «То, что он представитель другого этноса» (по 2 случая).

Стереотипы «Его скромность, застенчивость» и «Его стремление к собственному благополучию» не связаны на статистически значимом уровне с зависимыми переменными.

Из габитусов как основные предикторы выделились индивидуализм и бескорыстие. Индивидуализм (присущ 91 % опрошенных) образует гибридную модель, увеличивая вероятность поддержки авторитарного устройства через показатели о сильном лидере, умном и честном руководителе, хозяине с «сильной рукой» и ответственности суда перед президентом. Отсутствие этого габитуса увеличивает вероятность поддержки демократического устройства по альтернативным признакам. Бескорыстие (присуще 91 % респондентов) также проявляет гибридность, но иного типа: повышает шансы выбора показателей демократического устройства (самостоятельность регионов, расширение прав и свобод граждан, «Россия — многонациональная страна...») в сочетании с признаком авторитарного государства (об умном и честном руководителе). Отрицание данной установки повышает шансы выбора альтернативных показателей.

Из ряда неосновных предикторов «чистые» модели образуют установки на колLECTIVИZM (ведет к предпочтению трех признаков авторитарного устройства) и пассивная жизненная позиция (также увеличивает шансы выбора трех показателей авторитаризма). Габитусы современной культуры «активная жизненная позиция» и «расчетливость» единожды проявились как предикторы через вероятность предпочтения признака авторитарного государственного устройства. Таким образом, габитусы преимущественно прогнозируют выбор молодежью авторитаризма.

Связь смыслов с представлениями о государственном устройстве России

Учитывая концептуальные основания исследования, мы предполагаем, что общественно-политические, а также социокультурные смыслы и представле-

ния о государственном устройстве России взаимообусловлены. Однако единичная регрессия ограничивает нас в проверке данной гипотезы. В соответствии с концепцией мы рассмотрели смыслы как регуляторы исследуемых представлений. Анализ показал, что смыслы имеют большой предикторный потенциал, из 88 возможных связей они образовали 66 (75%). Полные модели государств с «лучшим» устройством, «учитывая исторические особенности» России, складываются под воздействием следующих предикторов — общественно-политических смысловых оппозиций (см. табл. 3): 1.1 и 1.2 (о продлении полномочий действующей верховной власти или сменяемости власти), 2.1 и 2.2 (о коллективном Западе или отрицании его существования), 3.1 и 3.2 (о сильной армии и службе безопасности, обеспечивающих внутренний порядок, или демократическом государстве, выстраивающем добрососедские отношения), 4.1 и 4.2 (о борьбе власти с коррупцией или ее имитации), 5.1 и 5.2 (о допустимости или недопустимости критики страны и ответственности за нее). Эти модели представляют собой тип «чистых», или простых: лояльные власти смыслы увеличивают шансы выбора показателей авторитаризма (коэффиц. $Exp(B) > 1$), нелояльные — демократии (коэффиц. $Exp(B) < 1$).

Анализ связей между смыслами — основными предикторами и поколенческими чертами выявил, что более других молодежь дифференцируют пары 1.1 и 1.2 (о продлении полномочий действующей верховной власти или сменяемости власти) и 5.1 и 5.2 (о допустимости или недопустимости критики страны и ответственности за нее). Зафиксированы различия между носителями лояльных и нелояльных смыслов соответственно по 11 и 12 из 14 показателей свойств поколения. Среди приверженцев лояльных смыслов больше доли выраженных носителей следующих черт: гедонизм, необходимость экономить; стремление к объединению со сверстниками; отрицание моральных норм; самоощущение избранности, исключительности; стремление быть в центре внимания и эпатировать; протест против официоза; противостояние «свои» — «чужие»; бегство от действительности; высокая активность, предпримчивость (статистика χ^2 ; p от 0,037 до 0,000). Портрет носителей смысла 1.1 дополняет черта «свобода без ограничений, в том числе сексуальная свобода», носителей 5.1 — «духовность»; «преобразование себя, здоровый образ жизни». Среди сторонников нелояльных смыслов не только меньше доли выраженных носителей названных поколенческих черт, но по ряду отдельных свойств и больше тех, кого эти черты «совсем не характеризуют». Другие смысловые оппозиции из группы основных предикторов значительно менее дифференцируют молодежь: от одного случая (2.1 и 2.2) до четырех (3.1 и 3.2) и шести (4.1 и 4.2). Характер дифференциации аналогичен описанному.

Смысловые оппозиции из ряда «неосновных» регулируют выбор признаков государства разных типов, как и «основные» предикторы: лояльные смыслы поддерживают выбор авторитаризма, нелояльные — демократии. В паре смыслов о праздновании Дня Победы как дани народу-победителю или использовании даты властью это модель из семи показателей, отсутствует связь на статистически значимом уровне с признаками националистического/многонационального российского государства. В паре смыслов о присоединении Крыма к России

как восстановлении исторической справедливости или вероломном нарушении государственных границ Украины — из шести признаков, нет связи с представлениями об ответственности/независимости суда и тотальном контроле государства над гражданами или расширении их прав и свобод. Исключение в ряду общественно-политических смыслов составила пара смыслов о взаимодействии жителей с муниципальными властями, которая единожды выступила предиктором, и в этом случае лояльный смысл увеличивает вероятность поддержки показателя «Россия — многонациональная страна...» (коэффиц. $Exp(B) = 0,643^{***}$), а нелояльный — вероятность поддержки показателя «Россия — государство русских» (коэффиц. $Exp(B) = 1,555^{***}$). В России традиционно различалось отношение к верховной и местным властям, ответственность за социальные беспорядки и неустроенность обычно возлагали на местные власти, но при этом их властный ресурс оценивался низко. В настоящее время активные жители пользуются возможностями муниципальных властей как инструментом улучшения качества своей жизни, демонстрируя современную позицию. Возможно, этим объясняется полученный результат. Что касается связей состава носителей лояльных и нелояльных смыслов со свойствами поколения, то они различают молодежь по от одной до шести черт. В большинстве случаев ранее описанная специфика различий повторяется.

Социокультурные смыслы образовали усеченные, «чистые» модели государства: о пандемии — по пяти признакам, об обязательности/недопустимости вакцинации от COVID-19 — по четырем, о связи дистанционных форм обучения и качества образования — по трем. Смыслы, в основании которых признание институциональной нормы, поддерживают выбор признаков авторитарного государства, а смыслы, в основании которых отрицание нормы, — выбор показателей демократического государства. Предполагаем, что в подобных связях значимость принятия институциональной нормы, то есть законопослушания, выше, нежели принадлежность к современной или традиционной культуре: «Дистанционные формы обучения — хороший способ ...» (смысл современной культуры) прогнозирует выбор признаков авторитарного государства, «Дистанционные формы обучения ведут к снижению уровня знаний...» (смысл традиционной культуры) — выбор признаков демократии. Гипотезу отчасти подтверждает характер связи этой смысловой оппозиции с поколенческими чертами. Принятие институциональной нормы повышает доли выраженных носителей следующих свойств поколения: отрицание моральных норм; самоощущение избранности, исключительности; стремление быть в центре внимания и эпатировать; протест против официоза; противостояние «свои» — «чужие»; бегство от действительности; «свобода без ограничений, в том числе сексуальная свобода» (статистика χ^2 ; p от ,023 до ,000). Отрицание нормы связано с меньшими долями выраженных носителей.

Пары смыслов о пандемии коронавирусной инфекции аналогично дифференцируют молодежь лишь по двум чертам, смыслы об обязательности/недопустимости вакцинации от COVID-19 не связаны на статистически значимом уровне с поколенческими чертами.

Таблица 3. Смысли-основные предикторы представлений о государственном устройстве (коэффициенты логистической регрессии)

Предикторы-бинарные смысловые оппозиции	Альтернативы															
	Сильный лидер или Сильные политические партии		Монолитное или Самостоятельность регионов		Умный... руководитель или Важно, чтобы руководитель соблюдал закон		В стране должен быть хозяин или Недопуск единонаучания		Ответственность суда перед президентом или Независимость суда от президента		Тотальный контроль над гражданами или Расширение прав и свобод граждан		Регулирование государством экономики или Обеспечение государством благоприятных условий для развития бизнеса		Россия — это государство русских... или Россия — многонациональная страна...	
	B	Exp (B)	B	Exp (B)	B	Exp (B)	B	Exp (B)	B	Exp (B)	B	Exp (B)	B	Exp (B)	B	Exp (B)
1.1 Продление полномочий действующей верховной власти является залогом стабильности ...	1,466	4,331*** (,132)	,915	2,498*** (,109)	,965	2,626*** (,127)	1,487	4,423*** (,115)	1,148	3,153*** (,111)	-1,405	4,074*** (,124)	,867	2,380*** (,107)	,394	1,483*** (,107)
1.2 Сменяемость верховной власти — главный принцип демократического государства...	-1,466	,231*** (,132)	-,915	,400*** (,109)	-,965	,381*** (,127)	-1,487	,226*** (,115)	-1,148	,317*** (,111)	-1,405	,245*** (,124)	-,867	,420*** (,107)	-,394	,674*** (,107)
-2 Log Правдоподобия	1948,773 ^a		2186,116 ^a		1919,663 ^a		2083,739 ^a		1947,002 ^a		1601,787 ^a		2204,795 ^a		2135,979 ^a	
R квадрат Нэйджелкерка	,118		,059		,054		,143		,090		,119		,054		,011	
2.1 Коллективный Запад, враждебно настроенный к нашей стране...	,775	2,171*** (,110)	,699	2,011*** (,102)	,621	1,861*** (,114)	1,007	2,738*** (,104)	,710	2,034*** (,107)	,867	2,379*** (,122)	,606	1,833*** (,101)	,576	1,778*** (,104)
2.2 Коллективного запада не существует...	-,775	,461*** (,110)	-,699	,497*** (,102)	-,621	,537*** (,114)	-1,007	,365*** (,104)	-,710	,492*** (,107)	-,867	,420*** (,122)	-,606	,546*** (,101)	-,576	,562*** (,104)
-2 Log Правдоподобия	2043,653 ^a		2212,179 ^a		1952,058 ^a		2171,108 ^a		2012,223 ^a		1681,756 ^a		2236,128 ^a		2118,678 ^a	
R квадрат Нэйджелкерка	,043		,038		,027		,077		,037		,048		,029		,026	

Предикторы-бинарные смысловые оппозиции	Альтернативы															
	Сильный лидер или Сильные политические партии		Монолитное или Самостоятельность регионов		Умный... руководитель или Важно, чтобы руководитель соблюдал закон		В стране должен быть хозяин или Недопуск единоличного		Ответственность суда перед президентом или Независимость суда от президента		Тотальный контроль над гражданами или Расширение прав и свобод граждан		Регулирование государством экономики или Обеспечение государством благоприятных условий для развития бизнеса		Россия — это государство русских... или Россия — многонациональная страна...	
	B	Exp (B)	B	Exp (B)	B	Exp (B)	B	Exp (B)	B	Exp (B)	B	Exp (B)	B	Exp (B)	B	Exp (B)
3.1 Только сильная армия и служба безопасности обеспечивают внутренний порядок и...	1,007	2,737*** (.110)	,902	2,464*** (.102)	,449	1,566*** (.110)	1,064	2,898*** (.103)	,705	2,023*** (.108)	1,109	3,030*** (.126)	,820	2,271*** (.101)	,549	1,731*** (.104)
3.2 Только демократическое государство, строящее добрососедские отношения...	-1,007	,365*** (.110)	-,902	,406*** (.102)	-,449	,638*** (.110)	-1,064	,345*** (.103)	-,705	,494*** (.108)	-1,109	,330*** (.126)	-,820	,440*** (.101)	-,549	,578*** (.104)
-2 Log Правдоподобия	2007,509 ^a		2179,734 ^a		1966,116 ^a		2157,944 ^a		2012,800 ^a		1651,472 ^a		2205,303 ^a		2121,256 ^a	
R квадрат Нэйджелкерка	,072		,064		,014		,087		,037		,075		,054		,023	
4.1 Власти активно борются с коррупцией в стране	,821	2,272*** (.131)	,751	2,120*** (.117)	,405	1,499** (.129)	,941	2,563*** (.118)	-1,144	3,140*** (.116)	1,221	3,390*** (.126)	,733	2,081*** (.115)	,292	1,339* (.114)
4.2 Власти только изображают борьбу с коррупцией	-,821	,440*** (.131)	-,751	,472*** (.117)	-,405	,667** (.129)	-,941	,390*** (.118)	-1,144	,319*** (.116)	-1,221	,295*** (.126)	-,733	481*** (.115)	-,292	,747* (.114)
-2 Log Правдоподобия	2052,185 ^a		2216,962 ^a		1972,617 ^a		2202,112 ^a		1959,347 ^a		1640,740 ^a		2230,762 ^a		2143,087 ^a	
R квадрат Нэйджелкерка	,036		,034		,009		,053		,080		,085		,034		,005	

Предикторы- бинарные смысловые оппозиции	Альтернативы															
	Сильный лидер или Сильные политические партии		Монолитное или Самостоятель- ность регионов		Умный... руководитель или Важно, чтобы руководитель соблюдал закон		В стране должен быть хозяин или Недопуск единоначалия		Ответствен- ность суда пе- ред президентом или Независимость суда от прези- дента		Тотальный контроль над гражданами или Расширение прав и свобод граждан		Регулирование государством экономики или Обеспечение государством благоприятных условий для развития бизнеса		Россия — это государство русских... или Россия — много- национальная страна...	
	B	Exp (B)	B	Exp (B)	B	Exp (B)	B	Exp (B)	B	Exp (B)	B	Exp (B)	B	Exp (B)	B	Exp (B)
5.1 Только враги пытаются очернить образ нашей страны, и это надо пресекать...	1,137	,3116*** (,127)	,660	1,934*** (,108)	,577	1,780*** (,122)	1,104	3,015*** (,112)	,1005	2,733*** (,111)	1,233	3,430*** (,123)	,744	2,105*** (,108)	,763	2,145*** (,108)
5.2 Критика страны — это честный взгляд на ее прошлое и настоящее...	-1,137	,321*** (,127)	-,660	,517*** (,108)	-,577	,562*** (,122)	-1,104	,332*** (,112)	-,1005	,366*** (,111)	-1,233	,292*** (,123)	-,744	,475*** (,108)	-,763	,466*** (,108)
-2 Log Правдоподобия	2004,700 ^a		2221,818 ^a		1959,565 ^a		2165,529 ^a		1973,791 ^a		1632,406 ^a		2223,587 ^a		2099,604 ^a	
R квадрат Нэйджелкерка	,074		,031		,020		,082		,069		,092		,039		,041	

Примечание. Стандартная ошибка в скобках, * $p < 0.05$, ** $p < 0.01$, *** $p < 0.001$.

Заключение

Представления молодежи об авторитарном или демократическом государственном устройстве как «лучшем» для России являются результатом инерции социокультурного воспроизведения и итогом осознанного выбора. Значимость этих представлений в системе элементов социокультурного механизма саморегуляции определяется их связью с общественно-политическими и социокультурными смыслами.

Поливариативность социокультурных оснований, определяющих предпочтения типа государственного устройства в России, отражает сложную многоуровневую структуру политического сознания молодежи. В воспроизведстве представлений о государстве авторитарного типа как «лучшего» участвуют преимущественно архетипы и габитусы, если учитывать предикторный потенциал элементов социокультурного механизма саморегуляции. Основными предикторами выбора авторитаризма выступили элементы как традиционной культуры (архетипы правоты власти и судьбы, ментальная черта «подозрительность в отношении к иностранцам»), так и современной (стереотип «своего»: пренебрежение принятыми нормами, эпатаж; габитус индивидуализма). Подобная гибридность — многократно подтвержденное нами свойство сознания современного поколения молодежи. Осмысленное принятие авторитаризма поддерживается лояльными смыслами. Среди сторонников авторитарного государства выделяется группа молодежи, ярко представляющая свое поколение через духовность, гедонизм, отрицание моральных норм, самоощущение избранности, стремление быть в центре внимания и эпатировать, необходимость экономить, протест против официоза, бегство от действительности, свободу без ограничений, в том числе сексуальную свободу, а также высокую активность и предприимчивость. В выборе жизненных стратегий их характеризует постоянство, в оценке настоящего — преобладание свободы.

Представления о государстве демократического типа как «лучшего» для России воспроизводятся посредством стереотипа человека, пренебрегающего принятыми нормами, эпатирующего как «чужого», отчасти габитусом бескорыстия, современной чертой национального характера «открытость ко всему иностранному». В осмысленном принятии демократического устройства России — нелояльные смыслы. За выбором демократии — молодежь, не столь ярко представляющая свое поколение, а по некоторым чертам (отрицание моральных норм, самоощущение избранности, стремление быть в центре внимания и эпатировать, бегство от действительности; свобода без ограничений, в том числе сексуальная свобода) значительно отделяющая себя от него. В выборе жизненных стратегий ее выделяют изменения, в оценке настоящего — преобладание несвободы.

Гибридность, проявившаяся в саморегуляции предпочитаемых представлений о «лучшем» государственном устройстве, по большей части отражает противоречивое существование традиционной и современной культур, по меньшей — размытости, инфантилизма политического сознания молодежи.

Смысловые единства «лояльность власти — авторитаризм» и «нелояльность власти — демократия» характеризуют, с одной стороны, структурированность политического сознания молодежи в сопряженности смыслов и типов государственного устройства, с другой — ее отношение к действующей власти и характер ожиданий в сфере политики.

Список литературы (References)

1. Бовина И. Б. Теория социальных представлений: история и современное развитие // Социологический журнал. 2010. № 3. С. 5—20.
Bovina I. B. (2010) Theory of Social Representations: History and Modern Development. *Sociological Journal*. No. 3. P. 5—20. (In Russ.)
2. Бовина И. Б., Стефаненко Т. Г., Тихомандрицкая О. А., Малышева Н. Г., Голынчик Е. О. Обыденные представления молодежи о России в современном мире // Информационный гуманитарный портал Знание. Понимание. Умение. 2010. № 2. С. 10. URL: <https://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2010/2/Bovina~Stefanenko~Tikhomandritskaya~Malysheva~Golynchik/> (дата обращения: 22.06.2025).
Bovina I. B., Stefanenko T. G., Tikhomandritskaya O. A., Malysheva N. G., Golynchik E. O. (2010) Youth's Ordinary Representation of Russia in the Contemporary World. *Information Humanitarian Portal Knowledge. Understanding. Skill*. No. 2. P. 10. URL: <https://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2010/2/Bovina~Stefanenko~Tikhomandritskaya~Malysheva~Golynchik/> (accessed 22.06.2025). (In Russ.)
3. Евгеньева Т. В., Селезнева А. В., Скипин Н. С., Тулеевна Д. Д. Запрос на патернализм: идея и ценность государства в сознании российской молодежи // Вестник Российской университета дружбы народов. Серия: Политология. 2023. Т. 25. № 1. С. 233—251. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2023-25-1-233-251>.
Evgenieva T. V., Selezneva A. V., Skipin N. S., Tulegenova D. D. (2023) Request for Paternalism: The Concept and Value of State in the Minds of Russian Youth. *RUDN Journal of Political Science*. Vol. 25. No 1. P. 233—251. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2023-25-1-233-251>. (In Russ.)
4. Емельянова Т. П. Социальное представление — понятие и концепция: итоги последнего десятилетия // Психологический журнал. 2001. Т. 22. № 6. С. 39—47.
Emelyanova T. P. Social Representation — Notion and Conception: Last Decade Summary. *Psychological Journal*. 2001. T. 22. No. 6. P. 39—47. (In Russ.)
5. Зубок Ю. А., Любутов А. С. Смысловое пространство реальности: структурная таксономия оснований саморегуляции взаимодействий в молодежной среде // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2021. Т. 14. № 3. С. 167—181. <https://doi.org/10.15838/esc.2021.3.75.10>.
Zubok Yu. A., Lyubutov A. S. (2021) Semantic Space of Reality: Structural Taxonomy of the Foundations of Self-Regulation of Interactions in the Youth Environment. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. Vol. 14. No. 3. P. 167—181. <https://doi.org/10.15838/esc.2021.3.75.10>. (In Russ.)
6. Зубок Ю. А., Любутов А. С. Молодежь в социокультурной реальности российского общества: смысловые детерминанты саморегуляции // Россия реформирующаяся: ежегодник: вып. 20 / отв. ред. М. К. Горшков. М.: Новый Хронограф, 2022. № 20. С. 339—378. <https://doi.org/10.19181/ezheg.2022.13>.
Zubok Yu. A., Lyubutov A. S. (2022) Youth in the Sociocultural Reality of Russian Society: Semantic Determinants of Self-Regulation. In: Gorshkov M. K. (ed.) Re-

- forming Russia. No. 20. Moscow: New Chronograph. P. 339—378. <https://doi.org/10.19181/ezheg.2022.13>. (In Russ.)
7. Зубок Ю. А., Чупров В. И. Социокультурный механизм саморегуляции в политической жизни молодежи // Социология власти. 2011. № 6. С. 9—20.
Zubok Yu. A., Chuprov V. I. (2011) Sociocultural Mechanism of Self-Regulation in the Political Life of Youth. *Sociology of Power*. No. 6. P. 9—20. (In Russ.)
8. Зубок Ю. А., Чупров В. И. Молодежь в культурном пространстве: саморегуляция жизнедеятельности. М.: Норма, 2020.
Zubok Yu. A., Chuprov V. I. (2020) Youth in Cultural Space: Self-Regulation of Life Activity. Moscow: Norm. (In Russ.)
9. Петухов В. В. Российская молодежь и ее роль в трансформации общества // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 3. С. 119—138. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.3.1621>.
Petukhov V. V. (2020) Russian Youth and Its Role in Society Transformation. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 3. P. 119—138. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.3.1621>. (In Russ.)
10. Селезнева А. В., Палитай И. С. Восприятие своей страны российской молодежью: ценностно-символический и политico-культурный аспекты // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. 2019. Т. 10. № 2. С. 123—135. <https://doi.org/10.18721/JHSS.10211>.
Selezneva A. V., Palitay I. S. (2019) Perception of Their Own Country of Russian Youth: Value-Symbolic and Political and Cultural Aspects. St. Petersburg State Polytechnical University Journal. *Humanities and Social Sciences*. Vol. 10. No. 2. P. 123—135. <https://doi.org/10.18721/JHSS.10211>. (In Russ.)
11. Селезнева А. В., Смулькина Н. В., Яковлева А. Ф. Образ России в структуре гражданского самосознания молодежи: визуальное измерение // ПРАЭНМА. Проблемы визуальной семиотики. 2021. № 2. С. 110—129. <https://doi.org/10.23951/2312-7899-2021-2-110-129>.
Selezneva A. V., Smulkina N. V., Yakovleva A. F. (2021) The Image of Russia in the Structure of Civil Consciousness of Youth: A Visual Dimension. *ПРАЭНМА. Journal of Visual Semiotics*. No. 2. P. 110—129. <https://doi.org/10.23951/2312-7899-2021-2-110-129>. (In Russ.)
12. Чупров В. И., Зубок Ю. А., Любутов А. С., Сорокин О. В. Саморегуляция жизнедеятельности молодежи: структурно-таксономическое моделирование // Социологические исследования. 2021. № 10. С. 23—36. <https://doi.org/10.31857/S013216250014766-5>.
Chuprov V. I., Zubok Yu. A., Lyubutov A. S., Sorokin O. V. (2021). Self-Regulation of Life of the Youth: Structural-Taxonomic Modeling. *Sociological Studies*. No. 10. P. 23—36. <https://doi.org/10.31857/S013216250014766-5>. (In Russ.)
13. Markova I. (2003) Dialogicality and Social Representations. Cambridge: Cambridge University Press.

14. Moscovici S. (1984) The Phenomenon of Social Representations. In: Farr R. M., Moscovici S. (eds.) *Social Representations*. Cambridge: Cambridge University Press. P. 3—69.
15. Moscovici S. (2001) Social Representations: Explorations in Social Psychology. New York, NY: New York University Press.